

ТВОРЧЕСКОЕ ЛИЦО РУССКОЙ ДРАМЫ

На днях государственный русский драматический театр покажет свою последнюю премьеру — «Король забавляется» В. Гюго. Так в этом сезоне мы и не увидели на сцене пьес, которые открыли новую страницу в истории советской драматургии.

Портфель театров Союза в этом году необычайно богат пьесами: «Человек с ружьем» — Погодина, «Правда» — Корнейчука, «Земля» — Вирта, «На берегу Невы» — Тренева, «Воспокойная старость» — Рахматова, но ни одной из них не увидел алма-атинский зритель.

Театры Москвы, Тбилиси, Воронежа, Орехово-Зуева, Харькова, Магнитогорска к 20-й годовщине Октября создали прекрасные, волнующие спектакли. Творческие коллективы этих театров и их художественные руководители не побоялись взяться за спектакли большой темы и с честью справились с этой ответственной задачей.

Безусловно, нашему театру, многим артистам которого присвоено звание заслуженных артистов республики, была по плечу такая работа.

Неопровержимым доказательством этого может служить спектакль «Последние», где тот же самый кол-

лектив, но под руководством крупного мастера-режиссера создал прекрасный спектакль. Ссылки художественного руководителя театра на невозможность с таким составом поднять такой спектакль, как «Человек с ружьем», ясно не выдерживают никакой критики.

Истинная причина отказа от постановки новых советских пьес — в художественном руководстве театра, которое побоялось взяться за серьезный спектакль. Очевидно, такой спектакль оказался не по плечу не коллективу, а его художественному руководителю Ю. Л. Рутковскому.

Здесь налицо не только отсутствие творческой смелости, неумение и нежелание дерзнуть, но и отсутствие политического кругозора, непонимание актуальных задач советского театра.

Даже при беглом знакомстве с репертуарным планом театра очевиден его случайный характер. По такому плану, составленному по «заявкам» режиссеров, невозможно определить творческое лицо театра.

Это соответствует действительному положению вещей. Разве может быть таинным в нашем советском театре факт, когда вопреки требованиям всего коллектива пьеса «Король забавляется» все-таки пойдет в ближай-

шие дни в театре. Художественный руководитель, он же постановщик спектакля «Король забавляется», мог привести единственный довод в защиту пьесы — ему самому хочется играть Трибуле.

Итак, количество советских пьес сведено до минимума. Из десяти пьес, поставленных театром, только четыре принадлежат советским драматургам. Из них только одна имеет для нас актуальное значение. Это пьеса «Очная ставка» — бр. Тур и Шейнина. И то актуальность этой пьесы снижена тем, что художественный руководитель принял к постановке первый литературный вариант пьесы без последних изменений и дополнений, внесенных авторами.

Спектакль «Аристократы» был поставлен почти с пятилетним запозданием. Выбор старой пьесы «Шторм» к 20-й годовщине Октября уже сам по себе является серьезной ошибкой, которая была усугублена еще тем, что спектакль шел по устаревшему изданию пьесы, не свободному от политически ошибочных утверждений.

Как правило, мы привыкли считать постановки художественного руководителя любого театра — программными спектаклями, определяющими творческое лицо и идейную направленность руководимого им театра.

Лучшими спектаклями сезона признаны «Последние» М. Горького (режиссер Лагтерт) и «Лес» — (Островского (режиссер Тороцкий). Спектак-

ли, поставленные самим художественным руководителем театра, заслуженным артистом Ю. Л. Рутковским, являются или эпитонскими или находясь на крайне низком художественном уровне. В течение сезона Рутковский-режиссер поставил три спектакля: «Шторм» (о котором мы уже говорили), «Аристократы» и «Без вины виноватые». «Аристократы» в постановке Рутковского удивительно похожи на «Аристократов» в постановке Охлопкова. Спектакль «Без вины виноватые» получил отрицательную оценку не только зрителя, но и сам режиссер признал его, как свою творческую неудачу.

Режиссерская разработка пьесы «Король забавляется», трактовка образов и предварительная работа с актерами была проделана режиссером Лагтертом, так что и по ней нельзя будет судить о творческом лице режиссера Рутковского.

Работа режиссера Лагтерта показала, какие огромные творческие возможности таит в себе коллектив русской драмы. Как только появилась возможность сравнивать, возник вопрос об укреплении художественного руководства, о приглашении крупных режиссеров.

В прошлом году спектакли русской драмы пользовались успехом у зрителя. Однако теперь, после таких постановок, как «Последние» и «Лес», эти успехи прошлого сезона кажутся весьма незначительными. Большой рост театра в этом году виден именно в этих двух спектаклях. Но их-то

меньше всего и можно отнести к заслугам художественного руководителя. Очевидно, что рост театра шел помимо него, лишь благодаря пополнению актерского состава и мастерству реж-ров Лагтерта и Тороцкого.

Постановление Совнаркома КазССР о присвоении русскому театру звания Государственного русского драматического театра республики одновременно предъявляет к нему еще более высокие требования. Нужно понять, что приглашение в русский государственный театр крепкого художественного руководителя и режиссера ни в коей степени не умаляет прежних заслуг Ю. Л. Рутковского как создателя и организатора театра.

Но в карте прошлого далеко не уедешь. Художественному руководителю республиканского театра нельзя застыть, его долг не только учить, но и самому учиться у лучших мастеров советской сцены.

Не понимать необходимости усиления художественного руководства значит искусственно задерживать дальнейший рост русского драматического театра.

Редакция выражает сожаление, что письмо группы артистов, помещенное в нашей газете за 19 марта под заголовком «Режиссер и артисты», не было в окончательной редакции согласовано с авторами письма, что послужило поводом для законного недовольства в коллективе театра.